

Вэнь Няньнань никогда не жаловался на неуверенность в себе, но стоило ему увидеть, как юноша изумлённо округлил глаза, всем видом выражая крайнее недоумение, как в душе известного актёра шевельнулось редкое сомнение.

Ань И, впрочем, даже не заметил перемен в лице собеседника. Его куда больше задело то, какой ярлык Вэнь Няньнань только что попытался на него навесить.

Пусть прежний владелец тела действительно выстраивал подобные корыстные расчёты...

Юноша не нашёлся что ответить. Выпустить когти и хорошенько полоснуть этого наглеца, доказывая, что у него и в мыслях не было ничего подобного, он тоже не мог. Ему оставалось лишь прикрыть рот ладонью, демонстративно зевнуть и обиженно фыркнуть.

Его новоиспечённый «спонсор» сжался в комочек на пассажирском сиденье, надувшись, словно капризный ребёнок. Вэнь Няньнань почувствовал невольную нежность пополам с безоружным смирением. Подавшись ближе, он попытался унять бурю и мягко погладил юношу по плечу:

— Я вовсе не хотел тебя обидеть. Просто... не ожидал.

«Не хотел он, как же!»

Ань И упрямо вскинул подбородок и выпалил:

— И ничего удивительного тут нет! Моя единственная цель — затащить тебя в постель.

В конце концов, в прошлом мире они делили ложе столько раз, что одним разом больше, одним меньше — какая разница?

В салоне повисла короткая тишина, а затем Вэнь Няньнань тихо рассмеялся. Глядя на обиженную спину юноши, он поймал себя на абсурдной мысли: со стороны казалось, будто это он, богатый спонсор, улаживает размолвку с капризным фаворитом.

А его «фаворит»...

Мужчина скользнул взглядом по изящной линии приоткрытого затылка Ань И. Даже сквозь призму циничных стандартов шоу-бизнеса внешность юноши казалась безупречной. Более того, она пугающе точно попадала в его личные вкусы.

Знай Система, о чём сейчас думает этот человек, она непременно ткнула бы его лицом в голографическую панель со всеми неопровержимыми доказательствами того, что истинная сущность Ань И буквально написана у него на лице.

Впрочем, едва эти слова сорвались с губ, как Ань И укусил себя за язык.

Они оба взрослые люди, и бросаться столь откровенными заявлениями было по меньшей мере опрометчиво.

Он слишком хорошо помнил, как из-за точно такого же бахвальства в прошлый раз ему пришлось несколько дней провести в постели Е Линя, безвылазно питаясь одной лишь пресной кашей.

От одного этого воспоминания во рту стало пусто и тоскливо. Зашуршав обёрткой, Ань И достал из кармана шоколадную конфету и принялся уныло жевать её, безумно тоскуя по сытному позднему ужину.

Решив поскорее замять скользкую тему, он миготом отстегнул ремень безопасности, требовательно дёрнул Вэнь Няньнаня за рукав и объявил:

— Я проголодался.

Вэнь Няньнань прекрасно понимал, что заявление о постели было лишь вспышкой детского упрямства. Однако то, с каким поразительным равнодушием юноша сразу же переключился на еду, заставило улыбку сползти с его лица. В груди шевельнулось странное разочарование.

И всё же, старательно отыгрывая роль покладистой «птички в золотой клетке», он безропотно последовал за своим спонсором в квартиру. Переступив порог, актёр закатал рукава и направился напрямик на кухню.

Холодильник оказался забит под завязку.

Пускай они недавно ужинали, порции в пафосном заведении были скорее декоративными, чем сытными. Вэнь Няньнань достал пучок свежей зелени, решив сварить лёгкую, полезную для желудка рисовую кашу.

Ради удобства подопечного Система заранее перекроила планировку квартиры, в мельчайших деталях воссоздав обстановку, к которой Ань И привык за долгие годы в прошлом мире.

Скинув туфли, Ань И шлёпал домашними тапочками до дивана и с разбегу зарылся в подушки. На журнальном столике сиротливо лежала стопка бумаг. Лениво потянув верхнюю папку, он обнаружил, что это сценарии, которые прежний владелец тела собирал по крупицам, надеясь снискать расположение Вэнь Няньнаня.

Любопытство взяло верх. Устроившись поудобнее, Ань И открыл случайный сценарий и принялся читать его, будто сказку на ночь.

Чтение продвигалось медленно: непривычная профессиональная разметка то и дело сбивала с толку. К тому моменту, когда Вэнь Няньнань вернулся с исходящей паром пиалой зелёной каши, Ань И едва успел перевернуть первую страницу.

— Что читаешь?

Тщательно вытерев руки бумажным полотенцем, мужчина опустился на диван, намеренно сев почти вплотную к юноше.

Скользнув взглядом по стопке на столе, он без труда узнал папки. Пользуясь разницей в росте, актёр заглянул через чужое плечо, быстро пробегая глазами по строчкам открытого листа.

Сюжет повествовал о павшем принце, который, скрыв истинное имя в стане врага, хладнокровно манипулировал чужими слабостями, стравливал фракции и в конце концов жестоко отомстил за гибель своего государства.

Вэнь Няньнань знал об этой работе. Сценарий оставил глубокий след в его памяти — и вовсе не из-за именитого автора, а потому что мотивы главного героя пугающе точно перекликались с его собственными тайными замыслами.

«Почему именно этот?» — подумал он. Вэнь Няньнань похолодел, а в его голове завертелись самые мрачные подозрения. Неужели Ань И что-то разнюхал?

Все его конспирологические теории рассыпались в прах, едва Ань И свернул сценарий в трубочку, бесцеремонно ткнул им актёра в грудь и восторженно выдохнул:

— Поверить не могу! В самом конце к нему всё-таки вернулся тот маленький котёнок!

Мужчина с трудом сглотнул, чувствуя, как глупо он сейчас выглядел со своими подозрениями. Подавив замешательство, он мягко спросил:

— Тебя так зацепил кот?

Об этой детали сюжета он помнил. Накануне падения столицы принц подобрал голодного уличного котёнка среди дымящихся развалин. И годы спустя, когда месть свершилась, а герой покидал разорённый город в полном одиночестве, лишь этот зверёк остался его верным спутником.

Не в силах угадать ход мыслей своего странного спонсора, Вэнь Няньнань полушутя спросил:

— Любишь кошек?

Ань И гордо вскинул голову, приоткрыв рот так, что стали видны острые кончики зубов, похожие на маленькие клыки:

— Ещё бы! Кошачье племя — самое очаровательное на свете.

Однако заметив, как мужчина задумчиво прищурился, юноша мгновенно насторожился. В его кошачьей душе зашевелилось смутное беспокойство.

— Слушай сюда, — Ань И схватил Вэнь Няньнаня за воротник халата, бесцеремонно притягивая к себе, и яростно прошипел: — Тебе категорически запрещено заводить других кошек! И даже гладить чужих нельзя! Слышишь? Никаких посторонних пушистиков!

«Вот она, пресловутая непредсказуемость избалованного наследника во всей красе», — подумал актёр. Скользнув взглядом по тонкому запястью, сжимавшему его ворот, Вэнь Няньнань почувствовал странный трепет. Он послушно кивнул, соглашаясь на этот нелепый каприз:

— Хорошо, как скажешь.

Удовлетворённый тем, что его главенство в доме безоговорочно признано, Ань И великодушно взмахнул рукой, возвращаясь к сценарию:

— Раз так, объявляю: все эти роли — твои. Выбирай любую, я за всё заплачу.

Попробовав пальцем край пиалы, чтобы убедиться, что каша остыла до приятной температуры, Вэнь Няньнань протянул её Ань И.

— Я хочу именно эту, — мягко произнёс он, даже не глядя на грудку других папок на столике. Его палец коснулся обложки сценария о падшем принце.

Для Ань И, державшего в голове весь сюжет новеллы, этот выбор не стал неожиданностью.

Сделав первую ложку, юноша довольно зажмурился. Каша оказалась безупречной — и по температуре, и по нежному вкусу.

Котёнок внутри него довольно замурчал. Ань И снисходительно кивнул в знак одобрения, соглашаясь на роль. Однако стоило ему поднять взгляд, как он обнаружил, что Вэнь Няньнань вовсе не спешит углубляться в чтение — его тёмные глаза неотрывно следили за каждым движением юноши.

Слегка смутившись под этим пристальным взглядом, Ань И быстро слизнул каплю каши с уголка губ и крепче прижал к себе пиалу.

Вэнь Няньнань аккуратно отложил сценарий в сторону и мягко, но настойчиво забрал из рук юноши опустевшую наполовину посуду.

— На ночь переедать вредно, потом спать будет тяжело.

Заметив, как на лице Ань И проступило крайнее недовольство этой заботой, актёр с затаённой улыбкой вернулся к теме, которая так и не давала ему покоя:

— Уже поздно. Нам пора ложиться.

Поначалу Ань И не уловил скрытого подтекста.

Сонно зевнув, он поднялся с дивана и под задумчивым взглядом мужчины поплёлся в спальню.

Но когда, смыв с себя дорожную пыль и почистив зубы, он переступил порог спальни и увидел Вэнь Няньнана, вольготно устроившегося на краю его постели, в лениво работающем мозгу Ань И наконец зазвонили тревожные колокольчики.

Поскольку актёр уезжал из ресторана в спешке, не успев заскочить за вещами, сменной одежды у него не было. Сейчас на нём красовался лишь просторный домашний халат, который едва прикрывал ключицы.

С влажных после душа прядей стекали редкие капли воды. Когда Вэнь Няньнань медленно поднял голову, Ань И буквально застыл на месте, замороженный этой картиной.

В сознании мгновенно заверещала Система. Она заметалась перед внутренним взором подопечного, отчаянно пытаясь заслонить собой этот соблазнительный вид и уберечь невинную душу от греховных мыслей.

Подобное вмешательство подействовало отрезвляюще. Шмыгнув носом, Ань И тряхнул головой, прогоняя наваждение.

Семенящими шагами он подбежал к кровати, резко выдернул из-под подушки одеяло и с силой набросил его на плечи актёра, укутывая того по самую шею.

— Хватит соблазнять меня при каждом удобном случае! — Ань И почувствовал, как к щекам приливает густая краска. Стоя у кровати, он сердито сдвинул брови, пытаясь воззвать к здравому смыслу собеседника. — Мы едва знакомы! Такие поспешные шаги... это вульгарно. И вообще, создаётся впечатление, что ты ужасно легкомысленен!

Почтенный киноимператор Вэнь, впервые в жизни попытавшийся кого-то соблазнить:

«...»

Подавив вздох, Вэнь Няньнань поправил накинутое одеяло и запахнул халат. На его губах заиграла лукавая усмешка. С интересом разглядывая пунцовые ушки юноши, он негромко, с

хрипотцой произнёс:

— Но ведь я веду себя так только с тобой.

Склонив голову набок, он прищурился, искусно разыгрывая недоумение:

— Разве... правила содержания предполагают что-то иное?

Совершенно неопытный «спонсор» Ань И растерянно моргнул:

— Д-да?.. Неужели?

Неуверенность в его голосе окончательно выдала юношу с потрохами. Вэнь Няньнань мысленно улыбнулся.

«Надо же. Избалованный наследник влиятельного семейства Ань на деле оказался сущим невинным младенцем».

Подобное открытие, хоть и лишало ситуацию пикантности, играло актёру на руку: такого наивного спонсора будет гораздо проще подчинить своей воле.

Спрятав мимолётную тень досады за мягкой улыбкой, Вэнь Няньнань вкрадчиво продолжил плести паутину:

— Конечно. Спроси кого угодно, все так делают.

Ань И нутром чуял подвох, но обезоруживающая искренность на лице мужчины сбивала с толку. Юноша растерянно топтался на месте, лихорадочно соображая, пока Вэнь Няньнань с вызовом не приподнял бровь. Не выдержав напряжения, «спонсор» развернулся и вихрем вылетел из комнаты.

Проводив его взглядом, Вэнь Няньнань вздохнул. События сегодняшнего вечера развивались по какому-то немислимому, хаотичному сценарию. Маска радушия медленно сползла с его лица, обнажив холодную, мрачную решимость.

Однако не успел он обдумать новые шаги, как в коридоре вновь послышался знакомый перебор шагов. В спальню влетел Ань И, победно сжимавший в охапке ещё одно пуховое одеяло.

С разбегу запрыгнув на свободную половину кровати, он завернулся в кокон, оставив снаружи лишь макушку. Сверившись с подсказками Системы, Ань И строго посмотрел на сожителя:

— Туши свет. Завтра у тебя кастинг, выпись как следует.

Глядя на это пушистое чудо под боком, Вэнь Няньнань промолчал о том, что терпеть не может

делить с кем-то постель. После недолгой паузы он молча потянулся к выключателю. Комната погрузилась во тьму.

Усталость взяла своё. Сонный Ань И потёр слипающиеся глаза и, повинуясь старой привычке, выработанной за десятилетия совместной жизни в прошлом мире, безмятежно перекатился поближе к источнику тепла, утыкаясь носом в мужское плечо.

Почувствовав, как под боком устроился тёплый, сопящий кокон, Вэнь Няньнань с удивлением поймал себя на мысли, что это прикосновение не вызывает у него привычного отвращения.

Скосив глаза, он долго всматривался в неясные очертания юношеского лица, озарённого бледным лунным светом, и пытался уложить в голове весь этот безумный, абсурдный день.

Реальность изрядно подпортила его тщательно выверенные расчёты. И всё же отступить было поздно — следовало придерживаться намеченного курса, подстраиваясь под новые обстоятельства.

Мысленно расписав план действий на утро, Вэнь Няньнань глубоко вздохнул и наконец закрыл глаза, готовясь к предстоящему кастингу.

Чего он никак не мог предвидеть, так это того, что ровно в три часа ночи проснётся от нехватки воздуха.

Подсветив простыни экраном мобильного телефона, актёр обнаружил у себя на груди уютно устроившуюся макушку Ань И, который нагло придавил его всем телом. Вэнь Няньнань тоскливо вздохнул, в полной мере осознав смысл поговорки «за что боролся, на то и напоролся».

<http://bllate.org/book/18331/1763857>